

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ильичев А.В. Научные исследования британских авторов по Второй мировой войне как элемент информационно-психологического противостояния с Россией // Конфликтология / nota bene. 2024. № 1. DOI: 10.7256/2454-0617.2024.1.70157 EDN: HLRRGE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=70157

Научные исследования британских авторов по Второй мировой войне как элемент информационно-психологического противостояния с Россией

Ильичев Алексей Владимирович

аспирант, кафедра "Политические науки и философия", Севастопольский государственный университет

299053, Россия, г. Севастополь, ул. Университетская, 33

✉ alexeiilyichev@yandex.ru

[Статья из рубрики "Информационно-психологическая война"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2024.1.70157

EDN:

HLRRGE

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2024

Дата публикации:

21-03-2024

Аннотация: В статье рассматриваются политические и идеологические нарративы в научных исследованиях британских авторов, посвященных Второй мировой войне. Целью данной публикации является изучение работ британских авторов, как инструмента информационно-психологической войны, направленной на продвижение определенной идеологической повестки в отечественном обществе. В ходе исследования были сформулированы некоторые рекомендации, которые могут поспособствовать усилению государственной политики в области сохранения исторической памяти. Предметом исследования выступают научные исследования таких авторов как: Э.Бивор, М.Хайстингс, Т.Рипли, К.Эйлсби, С.Кроуфорд, Н.Корниш, С.Харт, Р.Харт и М.Хьюз. Объектом выступают политико-идеологические нарративы,

направленные на продвижение прозападной повестки в информационно-образовательном поле, а также в издательской сфере. Методология исследования была подчинена целям и задачам работы, напрямую отражая междисциплинарный характер изучаемой тематики. Для выявления основных нарративов в работах иностранных авторов был проведен качественный контент-анализ, направленный на отражение основных сюжетов, образов и их политико-идеологического наполнения. По результатам исследования было выявлено, что искажение и манипулирование исторической памяти в исследованиях британских авторов направленно на продвижение определенной идеологической и политической повестки. Данный процесс осуществляется при помощи одностороннего подбора фактов при описании, определенных событий и расставлении повествовательных акцентов, а также в дегуманизации Красной армии и Советского Союза. Конструируемый западными авторами нарратив, направлен как на внутреннюю аудиторию, так и на подрастающее поколение внутри нашей страны, с целью вовлечения ее в ареол западной информационной политики. Сегодня нарратив Второй мировой войны используются современными исследователями, так и политическими деятелями западного мира, как инструмент по продвижению антироссийской повестки. С целью противодействия западной политике по искажению исторической памяти, необходимо принятие ряда следующих мер: продвижение научно-популярных отечественных журналов по истории, возвращение редакторских правок и статьи от редактора при публикации исследований западных авторов, возвращение печати мемуаров военнослужащих Красной армии и ограничение публикаций воспоминаний немецких военных.

Ключевые слова:

Вторая мировая война, Историческая память, Информационная война, Специальная военная операция, Британские авторы, СССР, Руссофобия, Политические технологии, Иностранная литература, Восточный фронт

В 2020 г. в Конституцию Российской Федерации были внесены поправки, одной из которых стало появление ч.3 статьи 67 согласно которой: «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается» ^[1]. В условиях широкого развития электронных технологий и средств массовой информации, история и историческая правда стали одним из основных компонентов и инструментов в информационных войнах ведущих государств мира. Основной задачей акторов использующих исторический компонент как средство в информационно-психологическом противостоянии, является навязывание населению как потенциального противника, так и своему мировоззренческого образа, наиболее благоприятного для реализации их социально-экономической политики. Наиболее ярко эти процессы проявились на территории постсоветского пространства, где как в школьном, так и академическом научном дискурсе, активно продвигаются идеи ксенофобии и национального превосходства. Создание националистической истории на территории многих постсоветских государств неизбежно сопровождалось дерусификацией, когда период вхождения государства в состав Российской империи и Советского Союза трактовался как период «оккупации». Одним из таких государств стала современная Украина. Отечественный исследователь В.Г. Кикнадзе в своей работе «Как идеи национализма и неофашизма овладевают массами», отмечал, что продвижение идей неофашизма и антироссийской риторики на Украине еще с 1980-х гг., в том числе и в историческом

дискурсе, стали «идеологическим обоснованием превращения украинского режима в антироссийское орудие США и Запада» [2, с.93-94]. Директор Службы внешней разведки (СВР) С.Е. Нарышкин на торжественной церемонии вручения всероссийской премии «За верность науке» не случайно заявил о том, что «Защита исторической правды является очень важной государственной задачей России, от выполнения которой во многом зависит будущее России» [3].

Использование истории и исторической памяти в информационно-психологическом противостоянии и противодействие фальсификации истории приводит к возникновению следующей теоретической проблемы: «что является историей и историческим фактом». Дефиниции этих понятий продолжают оставаться предметом научных дебатов. Одну из популярнейших точек зрения на этот вопрос представил британский исследователь, специалист по истории России Э.Карр в работе «What is history?». Он трактовал историю «как процесс постоянного взаимодействия историка с фактами, непрекращающийся диалог между прошлым и настоящим» [4, с.30], а историческая истина, по его мнению, лежит в плоскости между объективными историческими фактами и субъективной интерпретацией исследователя [4, с.29]. Несмотря на то, что сами факты являются объективными их подборка и репрезентация основывается на субъективности самого исследователя, опирающегося на определенные мировоззренческие установки. Прямым следствием этих тезисов, является то, что объективной интерпретации исторических фактов, не может существовать, поскольку исследователь сам отбирает набор фактов, наполняя его определенным смыслом. Помимо этого, исследователь, как и другие члены социума, подвержен влиянию пропаганды. Однако профессиональных исследователей отличает использование научного инструментария, призванного обеспечить более беспристрастную оценку изучаемых процессов. В то же время в исторической составляющей информационно-психологического противостояния, создается претенциозность на объективность излагаемого повествования. Исследователь Ю. Никифоров отмечал, что для фальсификатора главным является: «внушение читателю идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а не поиск истины и объективности» [5]. Кандидат юридических наук А.Н. Лушин в исследовании «Фальсификация истории: теоретический подход к проблеме (на примере России)» указывал, что методы фальсификации истории направлены на умышленное искажение фактов либо односторонний подбор, с произвольной репрезентацией, где в качестве связующих элементов используются ложные доводы [6, с.23].

В 2009 г. в период президентства Д.А. Медведева была создана «Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России», куда вошли известнейшие специалисты в области отечественной истории. Основным направлением деятельности комиссии стало изучение, рассекречивание и последующая публикация ранее недоступных для широких масс документов, с целью противодействия фальсификации истории на основе подлинных исторических фактов [6, с.22]. Комиссия просуществовала до 2012 г., но оказала огромное влияние на консолидацию сил исследователей внутри страны.

С 1990-х гг. отечественная история оказывается под мощным давлением со стороны фальсификаторов истории, как внутри страны, так и за ее пределами. Особым нападкам подвергается история Великой Отечественной войны и события русской истории XX века. Противодействие фальсификации истории является сегодня одной из важнейших задач государственной политики. Серьезное значение этого направления подтвердил и

президент России В.В. Путин в своем выступлении к участникам заседания Совета глав правительств СНГ: «Нацелены на продолжение самого тесного взаимодействия по вопросам сохранения памяти о нашем общем прошлом, борьбы с попытками фальсификации истории и героизации нацизма» [7]. На заседании оргкомитета «Победа» в ноябре 2022 г. президент определил цели фальсификации истории - «создание ложных предпосылок для новых агрессивных действий против России» [8].

Субъектами фальсификации истории и исторической памяти, а также манипуляции коллективной памяти выступают не только политики, политические технологи, журналисты, деятели кинематографа и искусства, но также и профессиональные исследователи. **Целью данной публикации** является изучение работ британских авторов, как инструмента информационно-психологической войны, направленной на продвижение определенной идеологической повестки в отечественном обществе. В ходе исследования будут сформулированы некоторые рекомендации, которые могут поспособствовать усилению государственной политики в области сохранения исторической памяти.

Задачи исследования:

- 1) Выявить и проанализировать политические и идеологические нарративы в 8 наиболее авторитетных исследованиях британских авторов, переведенных на русский язык. Для этого были подобраны работы таких авторов как: Э.Бивор, М.Хайстингс, Т.Рипли, К.Эйлсби, С.Кроуфорд, Н.Корниш, С.Харт, Р.Харт и М.Хьюз.
- 2) Дать краткую характеристику иностранным научно-популярным журналам по военной истории, как одному из инструментов информационно-психологической войны и провести сравнительный анализ с отечественным рынком научно-популярных исторических журналов;
- 3) Изучить отечественный рынок печатной продукции на предмет наличия, доступности иностранных работ по истории Второй мировой войны;
- 4) Проанализировать публикации отечественных издательств по тематике «Вторая мировая война» и «Великая Отечественная война»;
- 5) Разработать и сформулировать ряд рекомендаций, направленных на улучшение мер государственной политики по сохранению исторической памяти;

Методология исследования была подчинена целям и задачам работы, напрямую отражая междисциплинарный характер изучаемой тематики. Для выявления основных нарративов в работах иностранных авторов был проведен качественный контент-анализ, направленный на отражение основных сюжетов, образов и их политико-идеологического наполнения. Контент-анализ был применен и для изучения отечественного рынка печатной продукции по тематикам «Вторая мировая война» и «Великая Отечественная война».

Основная часть. Историческая память является эссенциальным столпом при формировании и поддержании целостности любой современной нации. Ключевую роль, в этом процессе занимает «героический эпос». Под ним в исследовании подразумевается сложившийся в государстве нарратив военно-исторических побед, где четко выстроена хронология, выделены реперные точки повествования, определен «пантеон героев» и установлены отмечаемые даты. Вся эта система выстроена на государственном уровне, с соответствующим объемом ресурсов и широким социальным охватом. Для населения

героический эпос подается как через образовательные учреждения, так и через различные мероприятия регионального и государственного масштаба. В некоторых кейсах, «героический эпос» становится похожим на религию со своим набором символом, обрядами, комплексом ценностно-этических вопросов, а также своим «божественным пантеоном».

В современных многонациональных государствах существует проблема поиска подходящих временных отрезков для формирования «героического эпоса». Завоевания и любые наступательные кампании не способствуют сплочению нации, а вызовут отторжение у одного из этносов. Для этой цели подходят оборонительные войны, как правило, против враждебной коалиции, в которых на кон было поставлено существование всего государства и нации. В отечественной истории к таким событиям можно отнести: Отечественную войну 1812 г., Крымскую войну 1853-1856 гг. и Великую Отечественную войну 1941-1945 годов.

В исторической памяти многих современных государств ключевое место отводится Второй мировой войне. На это есть несколько причин. Первая – это удаленность события от нашего времени, чем оно древнее, тем меньший отклик находит среди современного обывателя. Вторая – это её разрушительность. Вторая мировая война, является самым чудовищным по своим масштабам и жертвам, конфликтом современности. В СССР война затронула каждую семью. Третья причина – это экзистенциальная угроза, которую нёс в себе этот конфликт. Победа стран ОСИ означала не просто уничтожение государства, но и физическое уничтожение многих народов. Четвертая причина – это нарратив объединения, когда произошло не просто сплочение страны, но и объединение со своим идеологическим противником ради победы над «Злом», в классическом для художественной литературы понимании этого термина.

Совокупность всех этих факторов, привела к тому, что Вторая мировая война заняла ключевое место в героическом эпосе многих современных наций и государств. В то же время историческая память сегодня является обоюдоострым оружием, используемым в информационных противостояниях. События мировой истории не только подвергаются искажениям, но и происходит их прямая фальсификация, и искажение смыслов в угоду политической конъюнктуры. Еще с XVII в. наука и её достижения активно используются правительствами как инструмент «мягкой силы». Заявление об «аполитичности» науки является инструментом, созданным англосаксонскими элитами для борьбы с Российским государством, что наглядно продемонстрировала О. Вульф в исследовании «Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science» [\[9\]](#).

Во времена Советского союза существовал мощный барьер в виде идеологической цензуры, как издаваемой отечественной мемуарной и военно-исторической литературы, так и ещё более жёсткой иностранной. С началом периода гласности и после дезинтеграции СССР, все барьеры были разрушены. Советское общество, через новую литературу узнало о темах или событиях, что было принято замалчивать советской властью. К ним можно отнести потери первых месяцев Великой Отечественной войны или секретный протокол к пакту Молотова-Риббентропа. В условиях, мощнейшего социально-экономического и политического кризиса на постсоветском пространстве, поток отечественных и иностранных «разоблачительных» публикаций о Второй Мировой войне, нашел благодатную почву.

Советская политика цензуры в возникшей ситуации поспособствовала росту недоверия в обществе к «официальной истории» и предшествующим публикациям. В постсоветском пространстве начал расти интерес к работам и исследованиям иностранных авторов или

отечественным исследователям, разоблачившим «преступный режим», в странах бывшего Союза начали массово выходить мемуары нацистских преступников. Иностранные труды по истории Второй мировой войны, нередко носят антисоветский и антироссийский характер, учитывая, что на тот период, многие авторы являлись ярыми противниками Советского союза. Однако в условиях описанного кризиса, подобная литература воспринималась абсолютно некритично, чему еще больше способствовала политика частных издательств.

Побудить читателя купить работы иностранных авторов призывает оформление (обложка, качество печати и иллюстративного материала) и аннотация. Они призваны убедить потребителя обратить внимание на эти исследования. Большинство иностранных работ было издано на качественной офсетной бумаге и снабжено большим количеством иллюстративного материала. В самой аннотации идет апелляция к авторитету автора и значимости представленного труда. Для усиления эффекта используются и блёрбы (от англ. Blurб – рекламная цитата на обложке книги) от крупных иностранных изданий.

Приведем несколько примеров блёрбов к иностранным исследованиям, посвященным Второй мировой войне:

«Несомненно, это лучший однотомник, посвящённый истории войны, из когда-либо написанных» – Журнал Sunday Times о работе М. Хейстингса «Вторая мировая война: Ад на земле».

«...создал поистине грандиозную, основанную на тщательном исследовании книгу... автор множества мировых бестселлеров», «непревзойдённое мастерство подачи», «на сегодня, пожалуй, самый полный и самый современный рассказ о величайшей трагедии человечества...» – блёрбы к исследованию Э. Бивора «Вторая мировая война».

Подходя к аннотациям исторической и военно-исторической литературы, издатель опирается на несколько ключевых столпов – авторитет исследователя, охват тематики и опора на «достоверные» источники информации (документы из «иностранных, секретных и закрытых архивов») при этом в самом тексте ссылки на источники и литературу могут и вовсе отсутствовать.

Оформление, аннотации и блёрбы – это все маркетинговые инструменты, направленные на привлечение внимания читателей к представленной литературе. На привлечение более широкой аудитории играет также и стилистика самих исследований. Многие западные труды по Второй мировой войны написаны простым языком, без перегруженности специализированными определениями или научной терминологией. Таким образом, удастся привлечь в качестве потенциальных читателей не только категорию интересующихся выбранной тематикой, но и лиц, изучающих история/политологию на любительском (обывательском) уровне.

Ключевой задачей для западных технологов является «преуменьшение» роли СССР в победе над нацизмом в национальном самосознании нашего народа. Благодаря, длительной работе иностранных авторов, им удалось добиться схожего результата в европейском национальном самосознании. Для этого используется несколько механизмом манипуляции. Одним из них является смещение акцентов в причинах поражения Германии. По мнению, известного на Западе специалиста по отечественной истории Э. Бивора, к ним стоит отнести ни умелое стратегическое командование и профессионализм советских воинов, ни оперативную организацию производства в тылу, а погодный фактор (неготовность Германии к зимней кампании) и «превосходящие число противников» [\[10, с.267,311\]](#). За этим строится следующий механизм манипуляции,

стремящийся превратить «агрессора» в «жертву».

В исследовании М. Хейстингса «Вторая Мировая война. Ад на Земле» Вермахт упоминается в работе 142 раз, союзники 135, а Красная Армия всего 49 раз. При этом интересен сам контекст и содержание. В случае с вермахтом, в ходе всего исследования он получает следующие характеристики и оценки военнослужащих, и офицеров: «непобедимый» [\[11, с.166,525\]](#), «мастерство» [\[11, с.507,633,638,640\]](#), «профессионализм» [\[11, с.68,175\]](#), «энергия и воля» [\[11, с.68,79,507\]](#). В то же время Красная армия получает сугубо отрицательные характеристики и оценки. Так, автор пишет: «никогда не отличалась тактическим искусством», «самоубийственные атаки» [\[11, с.523\]](#), «Сталин полагал, что грабеж и насилие станут законной наградой для его солдат» [\[11, с.579\]](#). Лидера Советского Союза и режим, М. Хейстингс называет тираном и тираническим, соответственно, проводя тем самым черту равенства между двумя «тоталитарными режимами». Всего найдено 18 таких упоминаний (*Согласно статье 6.1, добавленной с 12 июля 2021 г. в Федеральный закон от 19 мая 1995 г. №80-ФЗ «Об увековечивании Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945» запрещено публично отождествлять СССР и нацистскую Германию [\[12\]](#)).

Схожие коннотации в сторону вермахта можно проследить в работе Т. Рипли «Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне». Исследователь отмечает «мастерство» [\[13, с.26,160,244\]](#), «профессионализм» [\[13, с.17,24,69,138,192,210,265\]](#), «храбрость» и «героизм» солдат вермахта и его офицеров [\[13, с.116,132,138,185,192,228\]](#). Положительная оценка вермахта, как военной организации, не является в своей основе манипулированием или искажением исторической памяти. Учитывая опыт и анализируя произошедшие события, СССР и союзники столкнулись с профессиональной военной машиной, сумевшей захватить половину Европы. В то же время британские и американские авторы зачастую гиперболизируют свои оценки, что тем самым создает картину «героизации» и некой «сакрализации» этой военной машины. С целью углубления этого образа исследователи отдельно акцентируют на «тяготах и лишениях» немецких военнослужащих тем самым, ожидая вызвать чувства сопереживания у читателей. Однако «героизация» вермахта сопровождается крайне резкой и негативной оценкой Красной Армии. Британский исследователь, специалист по Третьему Рейху К. Эйлсби приводит следующее описание Красной армии: «Рядовой состав Красной армии в июне 1941 года состоял из новобранцев-крестьян со слабой военной подготовкой. Сражаясь против хорошо подготовленной германской армии, Красная армия потерпела ряд катастрофических поражений» [\[14, с.16\]](#).

В работе британского исследователя С.Кроуфорда «Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной армии 1941-1945» краеугольной нитью повествования проходит нарратив о равнозначности режимов в СССР и нацистской Германии. В блоке «Ключевая фигура. Иосиф Сталин» на странице 27 можно встретить следующее описание советского лидера: «Сталин. Советский диктатор мало чем отличался от Гитлера. Оба повсюду видели предательство и некомпетентность. Однако в отличие от Гитлера Сталин не служил в армии (в свое время он был признан негодным к военной службе)» [\[15, с.27\]](#). Помимо этого С. Кроуфорд в заключение работы пишет: «Сталинский Советский Союз был тоталитарным государством, которое имело много общих черт с нацистской Германией. В обеих системах человек существовал лишь для того, чтобы служить интересам государства. В сущности, такое государство было лучше приспособлено к условиям ведения варварской войны, чем западные демократии» [\[15,](#)

[с.301](#). Проявляется это отождествление и в других аспектах, в рамках основного текста. Так, Советские военные кампании рассматриваемого периода автор именуется «оккупацией» [\[15, с.13,15,23,24,63\]](#), при этом аналогичные операции вермахта названы «завоеванием» [\[15, с.18\]](#). Изредка в тексте работы все же встречается характеристика германских войск как «оккупантов». Идеологические воззрения автора демонстрирует отрывок, озаглавленный как «Польша, Советская оккупация». В нём С. Кроуфорд отмечая начавшийся в стране Германский террор, добавляет, что аналогичное происходило и на подконтрольной советской армией стороне: «...он (Прим. Советский Союз) сразу же вверг население в коммунистическую нищету, с огромным презрением относясь к его жизненным интересам» [\[15, с.13\]](#). Исследователь умышленно гиперболизирует репрессии в Советском Союзе. Так, в частности, он пишет, что: «Чтобы патриотизм русского народа не угас, сталинская тайная полиция и комиссары коммунистической партии держали Красную армию под жестким контролем» [\[15, с.27\]](#). Не обошел стороной автор и фактор многочисленности русской армии и советского населения, «которые дали СССР возможность вынести такие потери» [\[15, с.301\]](#). В то же время далее в заключение С. Кроуфорд отмечает, что причинами победы стал не только фактор численного превосходства, но также и экономическая мощь страны, и стремление населения разгромить захватчиков.

Еще одной работой известного британского специалиста, по Третьему Рейху переведенной на русский язык стало исследование К.Эйлсби «Images of Barbarossa» (на русский язык переведено как «План «Барбаросса». Вторжение фашистских войск на территорию СССР. 1941»). Идеологические предпочтения и взгляды автора можно проследить уже на 8 странице работы, где изображение И.В. Сталина подписано как «советский диктатор» [\[14, с.8\]](#). Такие уточнения встречаются и далее в тексте исследования. Контратаки советских войск трактуются К. Эйлсби как «самоубийственные атаки больших масс...». Основной причиной побуждавшей, по мнению автора, советских солдат на такие атаки был «страх перед расстрелом» [\[14, с.56-57\]](#). Для описания партизанского движения К. Эйлсби приводит мнение другого британского исследователя А. Кларка, согласно которому партизаны состояли в своей основе из дезертиров, промышлявших грабежом и мародерством [\[14, с.176-177\]](#). Вслед за этим описанием следует комментарий уже самого автора о том, что рост партизанского движения вынуждал нацистов выделять больше сил на охрану тыловых районов, а также побуждало немцев «за жестокость партизан отвечать не менее жестокими массовыми репрессиями» [\[14, с.177\]](#). Исходя из такой трактовки, у читателя формируется устойчивое восприятие того, что «германский террор» являлся лишь следствием советского сопротивления.

Рассматривая исследования британских авторов по Второй мировой войне, нельзя обойти вниманием работу Э.Бивора «Сталинград». В западной науке и научной школе автор считается одним из главных специалистов по истории российского и советского государства. В то же время, анализируя его труды, можно обнаружить отсутствие ссылок на многие одиозные тезисы. Исследование «Сталинград» полностью лишено ссылок, а также в нем отсутствует список литературы. В аннотации к работе указано, что работа основывается на мемуарах, источниках личного происхождения, а также «архивных документов и материалов, полученных при личных встречах с участниками великой битвы». Последнее уточнение полностью нивелирует научную значимость работы, поскольку отсутствует возможность ознакомления с этими материалами и их верификация.

На первых страницах работы проявляется уже позиция автора по отношению к Советскому Союзу. На 12 странице Э.Бивор называет И.В. Сталина «советским диктатором» [\[16, с.12\]](#). Эта же характеристика будет еще несколько раз встречаться в тексте [\[16, с.42,50\]](#). Красная армия накануне войны, по мнению исследователя, была достигнута, как пишет Э.Бивор, лишь при помощи «пятикратного численного превосходства» [\[16, с.34\]](#). Не обходит стороной исследователь и тематику штрафных рот, «выполнявших самоубийственные задачи», существенно преувеличивая масштабы, а также дегуманизируя советскую власть [\[16, с.107\]](#). В тексте работы неоднократно подчеркивается «безразличие советской власти к ценности человеческой жизни» [\[16, с.180,237,437\]](#). Такой же оценки автор удостоивает советских врачей: «к людям которых они призваны были лечить, врачи относились хуже, чем к скоту» [\[16, с.418\]](#).

Ряд западных авторов с целью вызвать симпатии и сопереживанию к вермахту подробно останавливаются на описании проблем снабжения немецких военнослужащих теплой одеждой, а также топливом. Этот повествовательный блок можно назвать как описание «тягот и лишений вермахта на чужой земле». При этом авторы не только не учитывают, что у советских войск были схожие проблемы, но и напрямую игнорируют это. Представителем подобного направления является Н. Корниш. В его исследовании «Курская битва. Величайшее в истории танковое сражение» приводится фотография с телами погибших немецких солдат со следующей аннотацией: «Ужасный «урожай» под Сталинградом: поле, усеянное трупами солдат государств оси.... С многих трупов местные жители сняли одежду, чтобы использовать её для своих нужд» [\[17, с.7\]](#). Работа Н. Корниша «Курская битва...» не является, безусловно, научным исследованием, а представляет собой сборник фотографий с краткими авторскими комментариями. Однако серия в которой она выходит, пользуется большой популярностью среди молодого поколения, что и побудило включить работу в этот блок.

Британские исследователи С.Харт, Р.Харт, М.Хьюз в исследовании «Рядовые Вермахта и СС. Немецкий солдат Второй мировой войны» в блоке про Восточный фронт следующим образом описывали опыт немецких солдат: «погода....превратила жизнь немецкого солдата в жуткое существование» [\[18, с.124\]](#), «В добавлении к страданиям от холода и обморожений, многие солдаты заболели дизентерией...Тем временем те, кто еще мог принимать пищу, наблюдали, как масло отпиливают пилой, а топор мясника отскакивает от замерзшей конины, словно от камня. Становилось невозможно выполнять повседневную обыденную работу» [\[18, с.125-125\]](#). В то же время, игнорируя тот факт, что советские войска находились в схожих условиях, авторы не обошли стороной тему «военных преступлений Красной армии». Так, исследователи пишут о многочисленных фактах убийств мирных граждан и изнасилований немецких женщин советскими солдатами [\[18, с.97\]](#). При этом никаких ссылок или весомых доказательств, подтверждающих эти «преступления», авторы не приводят. Исследование в целом характеризуется отсутствием ссылок и списка литературы. При этом на обложке указано, что работа написана на основании многочисленных мемуаров.

Подобного пиетета по отношению к вермахту, а также уничижительного описания Красной армии лишено исследование британского историка М. Гилберта «Вторая мировая война. Полная история». В этой работе автор, используя научную методологию, при этом сохраняя доступность изложения, сумел сохранить «исследовательский нейтралитет». Исследования М. Гилберта в то же время содержит один из классических западных нарративов о Второй мировой войне, как о противостоянии демократии с

тираническим режимом. Этот сюжет сквозной линией соединяет все элементы повествования. Примечательно, что оценки «тиранический» в этой работе удостоивается исключительно нацистский режим.

Сегодня описанные выше нарративы британских исследований по Второй мировой войне можно встретить и в исследованиях отечественных авторов. В 2020 г. издательство «НЛО» (Новое литературное обозрение) выпустило работу Н.В. Эппле «Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах». Исследование обладает широким списком используемой литературы, но при этом написано доступным для широкого читателя языком. Н.В. Эппле в своем труде занимается умышленной дискредитацией отечественного государства и его политики, что проявляется в характере освящаемой им теме. Следует сразу отметить, что это исследование ссылается на лиц, признанных на территории РФ иностранными агентами, а также обвиненных в распространении фейков о ВС РФ и пропаганде нетрадиционных семейных ценностей. Такой подход не только представляется сомнительным с научной точки зрения, но и также напрямую свидетельствует об идеологической позиции автора и его предвзятости. Главной задачей Н.В. Эппле исходя из контекста подаваемой им информации, является продемонстрировать, что Россия является продолжателем «преступного советского режима», по его мнению. Напрямую это проявляется в подборе формулировок, фраз и словосочетаний, используемых автором для описания Советского союза и его политики. Для характеристики политики советского государства используются следующие словосочетания: «Советский террор/Большой террор/государственный террор». Всего в тексте обнаружено более 80 таких упоминаний. В адрес режима Н.В. Эппле применяет терминологию «диктатура». Отдельно стоит отметить предлагаемый список тезисов о советской политической системе в целом, где первым пунктом указано: «Советская диктатура была бесчеловечным государственным устройством, неотъемлемой частью которого был государственный террор против собственного населения; советский террор был последовательной и продуманной государственной политикой, а не чрезвычайной мерой или результатом случайных злоупотреблений» [\[19, с.293\]](#). А памяти о событиях советского периода трактуется автором как «преступное прошлое» [\[19, с.12,40,61\]](#).

Период конца 1930-х гг. продолжает оставаться крайне дискуссионным в отечественной науке. Присутствуют разные оценки этого исторического периода и подходы к осмыслению этих страниц исторического прошлого, однако, автор Н.В. Эппле занимается односторонним освещением, при этом занимаясь открытой манипуляцией и искажением фактов. Утверждения зачастую либо не содержат ссылок или ссылаются на иностранные работы, данные из которых нуждаются в дополнительной верификации. При этом учитывая освещаемую автором тематику «террора» в тексте, не имеется ни одной ссылки на государственные архивы. Автор напрямую обвиняет отечественное государство в использовании репрессивного аппарата: «Государство, репрессивные органы которого лишены идеологических мотивов и веры в правоту своего дела, а движимы только жадностью и страхом, играет в сильную руку... Именно в этой логике становятся понятны (работают и считаются большинством) и резкое увеличение числа дел за «экстремизм» и «госизмену», и кампании против «иностраных агентов» и «пятой колонны» [\[19, с.20\]](#).

Нарратив, подаваемый через научные исследования британских авторов, является частью глобального информационно-психологического противостояния между Россией и Западом. В условиях проведения Специальной военной операции (СВО) этот аспект является как некогда актуальным, поскольку образы и сюжеты Второй мировой войны

западные аналитики, эксперты и политики активно применяют для описания противостояния, происходящего на полях Украины, с целью дегуманизации современного отечественного государства.

М. Крамер руководитель проекта по изучению Холодной войны в центре Дэвиса в мае 2022 г. опубликовал статью «Russia is Repeating Its Brutal History in Ukraine», где провел параллели между действиями Красной армии во время Второй мировой войны и современной русской армии на Украине [\[20\]](#). По мнению исследователя, начало текущего противостояния схоже со «вторжением русских войск в Польшу в 1939 году». М. Крамер пишет о том, что украинская армия оказывает «такое же яростное сопротивление захватчикам, как и польская армия в 1939 году». При этом автор обвиняет как Красную армию, так и современную русскую армию в многочисленных преступлениях, особенно акцентируя свое внимание на массовых изнасилованиях, грабежах и убийствах. Исследователь при этом опирается исключительно на украинские источники информации, полностью игнорируя данные расследований российской стороны о сфабрикованности обвинений и подтвержденных массовых случаях военных преступлений со стороны Вооруженных сил Украины (ВСУ).

Параллели между событиями Второй мировой войны и событиями на Украине проводит и историк, пресс-секретарь Института национальной памяти Р.Леськевич. В интервью «PolskieRadio» (Прим. Сайт был заблокирован на территории РФ за распространение фейков и дезинформации о ВС РФ) он дал следующий комментарий: «.....Советский Союз совершили акт агрессии в отношении Второй Речи Посполитой, и 17 сентября СССР напал на Польшу, убивая, насилуя, разрушая жизнь мирных граждан, неся с собой террор и репрессии. Точно таким же образом ведут себя войска Российской Федерации, которые также массово убивают мирное население, что можно квалифицировать как геноцид, насилуют, уничтожают инфраструктуру, грабят имущество частное и государственное. В этом аспекте можно говорить об очень похожей схеме действий в прошлом Советского Союза, а сегодня властей Российской Федерации» [\[21\]](#).

Историк, специалист по нацистской Германии и Польше в годы Второй мировой войны, Р. Мурхаус в своем материале от 7 октября 2022 г. приводит цитату, которая, по его мнению, описывает как реакцию местных жителей на вторжение советских войск в Польшу так и украинцев на события февраля 2022 г.: «Эта была армия «нищих», как писал один очевидец – масса солдат, что были заинтересованы в грабеже так же, как в сражениях» [\[22\]](#). Исследователь указывает, что как для Красной, так и для современной российской армии солдат представляется как «расходный материал, который можно использовать и выбросить». Примечателен следующий комментарий автора: «Вторжение на Украину показывает нам, что в этом плане мало что изменилось. Плохо обученные и плохо снабженные, с ракетами дальнего радиуса действия, мешающими их вспомогательной инфраструктуре, а также складам оружия и топлива, российские солдаты в полевых условиях, оказываются брошенными на произвол судьбы». Р. Мурхаус обвиняет российскую армию в тех же, по его мнению, преступлениях, что совершали советские солдаты – массовые изнасилования, убийства, грабежи, депортацию народов (в данном случае украинцев во внутренние районы России).

Аналитики из центра РАНД в материале от 18 июля 2023 г., проводя анализ боевых действий на Украине, также провели параллели со Второй мировой войной. При этом данная аналитика представляет собой исключительно военно-тактическую и стратегическую оценку, без ярких идеологических высказываний [\[23\]](#).

Параллели между Второй мировой войной и событиями на Украине проводят и западные политики. В частности, это неоднократно подчеркивал в своих выступлениях президент США Дж. Байден. Во время своего выступления в Польше 21 февраля 2023 г. американский президент отметил: «Вы знаете, это было почти год назад, когда я выступал здесь в Варшаве в Королевском замке, спустя всего несколько недель после того, как Владимир Путин развязал свое нападение на Украину. Началась крупнейшая наземная война в Европе со времен Второй мировой войны. Принципы, которые были краеугольным камнем мира, процветания, стабильности на этой планете на протяжении более 75 лет, оказались под угрозой разрушения» [\[24\]](#). В обращении от 19 октября 2023 г., в контексте предоставления военной помощи Украине и Израилю Дж. Байден заявил: «Знаете, как и во время Второй мировой войны, патриотические настроенные американские рабочие создают арсенал демократии и служат делу свободы» [\[25\]](#).

Таким образом, описанные выше аналитики и эксперты, не основываясь на широкой научной базе, игнорируя научные методы и подходы, занимаются прямой дегуманизацией России, а также распространением фейков и дезинформации о ВС РФ, с целью оправдания для внутреннего потребителя, оказания западными странами военной помощи для Украины. Заявляя о преступлениях российской стороны (без основательных доказательств), страны Запада полностью игнорируют удары украинской стороны по объектам гражданской инфраструктуры и населению в России, в том числе при помощи поставленных западом образцов вооружения и ракетами.

Анализ отечественного рынка.

Продвижению западного нарратива о Второй мировой войне, помимо описанных выше элементов (оформление, стилистика, способ подачи информации) способствует и политика отечественных издательств. Так, в серии «За линией фронта» издательства «Центрполиграф» было выпущено более 300 работ, из которых большинство – это воспоминания немецких военных. Подобных мемуарных серий множество, это и «Война и они», «След в истории», «Военные мемуары», в рамках которых вышли такие мемуары и исследования, как «Танковый рыцарь Рейха» или «Я – снайпер Рейха. На его счету 257 жизней советских солдат». Работы германских военачальников Э. Манштейна и Х. Гудериана получили множество переизданий. Воспоминания «Утерянные победы» Э. Манштейна были переизданы шесть раз, если учесть публикацию сборников то восемь раз. Такое же количество переизданий получили лишь «Воспоминания и размышления» маршала Г.К. Жукова.

Воспоминания советских ветеранов также активно издаются и переиздаются. В серии «На линии фронта. Правда, о войне» было выпущено более 60 книг, воспоминаний участников Великой Отечественной войны. Однако количество немецких мемуаров, изданных и переизданных, кратно превышает отечественные. Проблематика изданий мемуаров советских ветеранов связана и с недостатками выборки. В 1990-х гг. в России началось массовое издание воспоминаний ветеранов о войне, написанных уже спустя многие годы после произошедших событий. В этих трудах эмоции автора, его личные, душевные переживания наложились на социально-политическую повестку кризиса, возникшего вследствие крушения Советского Союза. Красная Армия и отечественное государство предстает в этих воспоминаниях в максимально отталкивающем свете.

Даже сейчас, после начала СВО и в период активной борьбы за историческую память, отечественные издательства предпочитают издавать и переиздавать немецкие мемуары и труды, а не отечественные. В уже упомянутой выше серии «За линией фронта. Мемуары» издательства «Центрполиграф» за 2023 г. было выпущены воспоминания Г. Шойфлера

«Танковые асы Вермахта. Воспоминания офицеров 35-го танкового полка 1939-1945», Ф.В. Меллентина «Танковые войска во Второй мировой войне. Великие сражения под Сталинградом и на Курской дуге». Издательство «Яуза» в 2023 г. запустила серию «Утерянные победы. Мемуары генералов Вермахта», в которой на сентябрь 2023 г. уже вышли две книги – Ф. Гальдер «Ленинградский Блицкриг 1941-1942» и Ф. Бока «Я стоял у ворот Москвы. Фронтовой дневник командующего группой армий «Центр»».

В период с 2014 по 2023 г. в серии «За линией фронта. Мемуары» вышло 37 воспоминаний немецких офицеров и солдат. А в серии «Сталинградская битва. К 80-летию главного сражения» издательство «Яуза» издало воспоминания А. Вильгельма, Х. Эдельберта, В. Виганта и М. Джонса. При этом воспоминания В.И. Чуйкова, командующего 62-й армией в Сталинграде, переизданы не были.

Многие работы западных исследователей антироссийского содержания можно свободно купить на торговых площадках или найти на полках библиотек, включая школьные и университетские. При поисковом запросе по релевантности на крупной книжной торговой площадке Лабиринт по запросу «Вторая мировая война», вам показывается 60 работ, из которых: 43 это отечественные исследования или воспоминания, 17 – это иностранные исследования и воспоминания. Однако, несмотря на преобладающее количество работ отечественных авторов, их стоимость заметно выше, чем у иностранных. Так работу А.В. Исаева и А.В. Драккина «Великая Отечественная война 1941-1945 гг.» можно приобрести, с учетом скидок, по цене в 2705 рублей, в то время как исследование М. Гилберта «Вторая мировая война» всего за 1461 рубль. При поисковом запросе на другой площадке – «Читай-город» были выявлены следующие результаты: при 48 показанных работ, 22 отечественные и 26 иностранных.

На Западе существует целый спектр научно-популярных журналов, освещающих разнообразные исторические сюжеты и эпохи, с разных сторон (историческая, политологическая, культурологическая). Основным достоинством таких изданий, помимо общедоступной для потребителя цены, является простота в изложении материала, когда текст не перегружен специализированной терминологией и доступен для понимания даже людям с не очень высоким знанием английского языка. Это позволяет существенно расширить аудиторный охват издания. Привлекательным для молодежи или лиц, изучающих события прошлого на любительском уровне, является красочное оформление, что достигается активным использованием самого разнообразного иллюстративного материала, а также грамотным подбор шрифтов текста. Небольшой объем материалов, позволяет донести до потребителя необходимую информацию, не потеряв его внимание. Характерным примером такого рода издания является британский научно-популярный журнал «History of war». Каждый номер журнала содержит публикации, затрагивающие разнообразные по временному промежутку и тематике события или процессы. Они могут включать анализ и разбор известных сражений, истории отдельных персоналий, интервью с известными историками и т.д. В практически каждом номере есть блок, где авторы представляют последние выставки и события в музейном мире (здесь авторы дают краткую информацию об объекте, чему он посвящен, значимости события, предоставляют комментарии руководителей сотрудников о дальнейших планах, дают ссылку на официальный сайт учреждения), публикуют фотографии времен Второй мировой войны, дают краткую рецензию на фильмы или книги, что недавно вышли. К последнему стоит отнести как западные, так и отечественные произведения. В номере 91 был представлен обзор на фильм «The Final Stand» режиссера В. Шмелева. Отдельно отметим в этом блоке рубрику «артефакты войны», где авторы рассказывают о различных музейных предметах и фактически

рекламируют музей, где они экспонируются. Существует также и спецвыпуски в рамках, которого публикуются материалы охватывающее одно определённое событие, явление или процесс. К примеру, можно привести спецвыпуск посвященный дню «Д». В Британии выпускают и ряд других успешных военных и исторических журналов, к которым можно отнести «Military History» и «Military History Monthly».

При запросе в поисковой строке «отечественные научно-популярные журналы по истории», одним из первых вам выдадутся сайты, приводящие на первом месте журнал «Дилетант». Он был создан в 2012 г. публицистом В. Дымарским (признан в августе 2023 г. иностранным агентом). Журнал активно связан с радиостанцией «Эхо Москвы» и его главредом А. Венедиктовым (признан на территории РФ иностранным агентом). Материалы издания характеризуется активным продвижением либеральных идей, а также интерпретацией, анализом и оценкой событий отечественного прошлого с точки зрения либеральной идеологии. Над журналом работает огромный коллектив авторов, профессиональных исследователей в области истории и политологии. Само издание написано простым языком и снабжено огромным количеством иллюстративных материалов. Старые выпуски издания можно обнаружить на соответствующем сайте. Стоит отметить широкий охват издания, направленный на рядового потребителя (не специалиста в вопросе), а также наличие не только печатного издания, но и собственного сайта и канала на Яндекс Дзене, где также выходят материалы. Писать материалы на сайте может любой пользователь. Помимо выпуска своего журнала, поддержки сайта и канала на Яндекс Дзене, авторы также сотрудничают с рядом музеев и образовательных учреждений, проводя встречи под названием «Дилетантские чтения».

В 2015 г. в противовес научно-популярным изданиям либерального толка был создан журнал «Историк». На официальной презентации издания, устроенной 5 ноября 2015 г., председатель совета директоров фонда «Институт социально-экономических и политических исследований» (ИСЭПИ) Д. Бадовский заявил о том, что задачей авторов было: «задать такой тон издания и при этом не свалиться в невыносимую легкость бытия». Главный редактор В. Рудаков отметил, что целевой аудиторией являются политики, журналисты, преподаватели [\[26\]](#). Изначально позиция авторов, на наш взгляд, является не совсем верной, по нескольким критериям. Прежде всего, необходимо расширить целевую аудиторию, сделав акцент не на профессиональные круги, а на широкие массы. Сегодня фиксируется высокий интерес у молодежи к истории, что зафиксировал опрос ВЦИОМ от 11 марта 2023 года [\[27\]](#). В то же время уровень знаний молодого поколения, согласно опросам проводимых на телевидении в дни памятных событий и исследованиях последних лет является недостаточно высоким. Так, доцент социологических наук Л.А. Лесина в работе «Формирование устойчивого интереса к истории как основа патриотического воспитания молодежи», отметила, что больше половины студентов (из изучения результатов опроса проведенного в г. Екатеринбурге среди студентов УрФУ и РГППУ) низко оценивают свои знания по истории. Среди причин назывались и противоречия информация, отрывочные сведения в учебно-справочной литературе, а также форма подачи предмета в высших учебных заведениях [\[28, с.140-141\]](#).

В связи с этим подача материалов, как представляется в журналах иностранных, как «History of war» является более предпочтительной для оказания влияния на подрастающее поколение и молодежи. Отметим достоинства журнала «Историк», такие как красивое оформление с широким набором иллюстраций, богатый набор тем, а также доступная цена. На маркетплейсах купить номера издания можно по цене в 300-400 рублей. В то же время отсутствие более старых номеров в бесплатном доступе, как по аналогии с «Дилетантом» является одним из недостатков. В 2022 г. по заявлениям

авторов с их официальной электронной страницы издания, тираж составил 25 тысяч экземпляров [\[29\]](#).

Положительным примером влияния на молодое поколение является журнал «Родина», продолживший традиции одноименного дореволюционного журнала с широким набором просветительских тем. Акцент издания в последние годы был сделан на современность. На страницах издания можно обнаружить материалы различной направленности начиная от исключительно исторических тематик, заканчивая педагогическими, гастрономическими и рядом других тем. Авторы, известные исследователи в России, пишут доступным и понятным языком, снабжая текст, богатым спектром иллюстраций. Журнал пользуется большой популярностью. Согласно, данным исследовательской компании Mediascope аудитория одного выпуска составляет свыше 1 миллиона человек, 52 процента читателей это люди до 34 лет [\[30\]](#). 80 процентов выпусков «Родины» распространяется по подписке в библиотеки. К старым номерам можно получить бесплатным доступ на официальном сайте, а новые приобрести на торговых площадках по цене в 300 рублей.

Заключение.

Манипулирование и искажение исторической памяти в представленных на рассмотрение, в рамках данного исследования, работах заключается в одностороннем подборе фактов с целью продвижения определенной идеологической и политической повестки. Это то, что исследователь А.Н. Лушин подразумевал под фальсификацией историей, что полностью противоречит принципам профессионального научного исследования. В основе такой произвольной репрезентации истории Второй мировой войны лежит несколько причин. Одной из них является то, что европейская и американская научная школа по изучению Второй Мировой войны, была образована на основе военно-аналитических исследований немецких генералов и офицеров, созданных по заказу США и Великобритании. Вобрав нарратив, экспертные оценки, а также методологические подходы и принципы, британские и американские исследователи начали воспроизводить их в своих работах. Второй важной причиной является роль Второй мировой войны в национальном и культурном самосознании европейцев. С 1945 г. политические элиты США мастерски конструировали нарратив о произошедших событиях, как о символе противостояния «демократии и тоталитаризма», продвигая идеи трансатлантического единства и американский «военный миф», что легли в основу западноевропейского миропорядка 1945 – 2022 годов. Более подробно об этих процессах можно ознакомиться в исследованиях С. Эдвардса «Allies in Memory. World War II and the Politics of Transatlantic Commemoration, c.1941-2001» [\[31\]](#) и М. Дольски ««Portal of Liberation»: D-Day Myth as American Self-Affirmation» [\[32\]](#).

Обзор западных исследований по истории Второй мировой войны в контексте антироссийской повестки неизбежно сталкивается с двумя диаметрально противоположными контраргументами – авторитетность обозреваемого исследователя либо, наоборот, вторичность автора. Они используются для опровержения обвинений в продвижении этими авторами антироссийской повестки, позиционируя исследования по изучению русофобии, как антинаучные. В то же время отечественный исследователь Н.Г. Бурмакина справедливо указывала, что «Категория авторитетности не является объективной и зависит, в том числе, от конъюнктурных установок» [\[33, с.366\]](#). Задачей данного исследования не является обвинение всей западной науки в формировании негативного образа России, поскольку существует целый ряд авторов, проводящих глубокий и серьезный анализ российской истории. Профессор Н.П. Таньшина в ходе

доклада на форуме «Внутренняя русофобия как главная угроза Российской государственности», прошедшим 25 марта 2022 года отметила, что современная ситуация с негативной репрезентацией России мало чем отличается от XIX в. и подняла важную проблему внутренней русофобии в гуманитарно-исследовательской среде [\[34\]](#). Как отмечает исследователь либеральная антигосударственная часть научной среды обвиняет исследования о русофобии в антинаучности и публицистике, параллельно этому продвигая западные антироссийские мифы и выступая с антигосударственными высказываниями.

Особенно следует обратить внимание на тот факт, что многие отечественные авторы следуют в кильватере современной идеологической борьбы двух диаметрально противоположных проектов будущей России – белой или красной. В рамках данной борьбы затрагивается и исторический аспект. В рамках представленной работы мы можем обратиться к нарративам авторов, придерживающихся белого проекта относительно Великой Отечественной войны, когда происходит разделение народа и государства, лидер которого И.В. Сталин представляется кровавым тираном из-за прихотей и некомпетентности которого, а также его окружения советский народ (нередко термин избегается) заплатил чудовищную цену за победу в войне. Как абсолютно справедливо отмечал доктор политических наук А.А. Ирхин: «И косвенно, и напрямую белая элита играет в пользу либерального прозападного проекта. Ведь именно либеральные политики и историки всеми силами дискредитировали достижения советского периода» [\[35, с.65\]](#), поскольку данные нарративы практически дословно повторяют западные вплоть до дословных формулировок. Таким образом исследователи которые придерживаются белого проекта фактически изнутри помогают западным авторам, что приводит к необходимости выработки единой позиции относительно нарративов, которые бы не следовали западным концепциям и не дискредитировала бы важные аспекты исторической памяти, ведь: «Исторический опыт противостояния Запада и России показывает две методологические модели, когда Москва безапелляционно выигрывала в этой конкуренции: модель императрицы Екатерины II и Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И.В. Сталина» [\[36, с.11\]](#). Правдивость такого восприятия этих моделей показывают исторические опросы и пример

На отечественную молодежь сегодня идет крайне сильное воздействие не только со стороны научных исследований, но и лидеров общественного мнения, аналитиков и специалистов в сети Интернет, продвигающих антироссийские и антинаучные идеи. Именно поэтому сегодня направление исследований, занимающихся изучением и разбором антироссийских тезисов, являются, как никогда актуальными.

Главной ошибкой, в сложившейся ситуации, стал бы полный запрет иностранной литературы по Второй мировой войне. Исторический опыт наглядно демонстрирует, что тактика полного запрета не только не приносит должных результатов, но и приводит к увеличению интересов масс к объекту запрета, что объясняется особенностями человеческой психологии.

Одним из вариантов решения возникшей проблемы является возвращение водной статьи от редактора и редакторских примечаний от специалистов, как это было в советских изданиях иностранных авторов. Используя ссылки на документы и современные работы, редактор при использовании простого языка, не перегруженного терминологией, поспособствует формированию у читателей критического подхода к объективности информации из представленных книг.

Следующим решением должно стать возвращение публикации мемуаров военнослужащих Красной Армии. Переизбыток опубликованных немецких мемуаров, которые в силу своего личного характера вызывают сильный отклик у читателя, приводит к тому, что заложенные в них антироссийские образы становятся доминирующими в сознании обывателя. Все это приводит не только к дискредитации Красной Армии и искажению истории Второй мировой войны, но и создает прямую угрозу безопасности отечественному государству. Примером этого могут служить ряд бывших стран Советского Союза.

Библиография

1. Новый текст Конституции РФ с поправками 2020 [Электронный ресурс], URL: <http://duma.gov.ru/news/48953/> (дата обращения 18.01.2024).
2. Кикнадзе В.Г. Как идеи национализма и неонацизма овладевают массами. Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета №13 (1), 2023. С.91-97.
3. Нарышкин: защита исторической правды является важной государственной задачей России [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/obschestvo/13049185> (дата обращения 18.01.2024).
4. Carr E. H. What is History?. Penguin Books, 1990. 188 p.
5. Никифоров Ю. Фальсификация истории Второй мировой войны. [Электронный ресурс], URL: http://www.cher-city.ru/node/falsifi-kaciya_istorii (дата обращения 18.01.2024).
6. Лушин А.Н. Фальсификации истории: теоретический подход к проблеме (на примере России) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России № 23, 2013. С.21-25
7. Путин призвал СНГ максимально сохранить и обогатить общее многонациональное достояние. [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/politika/19565857> (дата обращения 18.01.2024).
8. Путин раскрыл цель попыток фальсификации истории [Электронный ресурс], URL: <https://ria.ru/20221115/istoriya-1831643095.html> (дата обращения 18.01.2024).
9. Wolfe A. J. Freedom's Laboratory: The Cold War Struggle for the Soul of Science, 2018. 312 p.
10. Бивор Э. Вторая мировая война. М.: Колибри, 2014. 991 с.
11. Хайстинг М. Вторая мировая война: Ад на земле. М: Альпина нон-фикшн, 2015. 698 с.
12. Статья 6.1. Запрет публичного отождествления целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран оси в ходе Второй мировой войны, а также отрицания решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы [Электронный ресурс], URL: <https://base.garant.ru/1518946/f533d167513979e2d229fe32a1897b73/#friends> (дата обращения 18.01.2024).
13. Рипли Т. Вермахт. Германская армия во Второй мировой войне. 1939-1945. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 335 с.
14. Эйслби К. План Барбаросса. Вторжение фашистских войск на территорию СССР. 1941. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2010. 223 с.
15. Кроуфорд С. Восточный фронт день за днем. Германский вермахт против Красной

- армии. 1941-1945. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. 302 с.
16. Бивор Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999. 448 с.
17. Корниш Н. Курская битва. Величайшее в истории танковое сражение. М.: Центрполиграф, 2008. 223 с.
18. Харт С., Харт Р., Хьюз М. Рядовые Вермахта и СС. Немецкий солдат Второй мировой войны. М.: Эксмо, 2006. 192 с.
19. Эппле Н.В. Неудобное прошлое. Память о государственных преступлениях в России и других странах. «НЛО», 2020. 576 с.
20. Kramer M. Russia Is Repeating Its Brutal History in Ukraine [Электронный ресурс], URL: <https://daviscenter.fas.harvard.edu/insights/russia-repeating-its-brutal-history-ukraine> (дата обращения 18.01.2024).
21. Историк: Нынешние преступления РФ в Украине вызывают однозначные ассоциации с преступлениями Красной армии в Польше. [Электронный ресурс], URL: <https://www.polskieradio.pl/397/8260/artykul/2969897> (дата обращения 18.01.2024).
22. Moorhouse R. Roger Moorhouse on the historical echoes of the war in Ukraine [Электронный ресурс], URL: <https://www.historyextra.com/period/21st-century/ukraine-conflict-how-echoes-parallels-ww2/> (дата обращения 18.01.2024).
23. Stop Comparing Ukraine to World War I [Электронный ресурс], URL: <https://foreignpolicy.com/2023/07/18/ukraine-counteroffensive-world-war-i-ii-western-front-normandy-trench-warfare-strategy-history/> (дата обращения 18.01.2024).
24. Remarks by President Biden Ahead of the One-Year Anniversary of Russia's Brutal and Unprovoked Invasion of Ukraine [Электронный ресурс], URL: <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/speeches-remarks/2023/02/21/remarks-by-president-biden-ahead-of-the-one-year-anniversary-of-russias-brutal-and-unprovoked-invasion-of-ukraine/> (дата обращения 18.01.2024).
25. READ: Biden's remarks on wars in Ukraine and Israel [Электронный ресурс], URL: <https://edition.cnn.com/2023/10/19/politics/read-biden-oval-office-israel-ukraine/index.html> (дата обращения 18.01.2024).
26. Издатели "Историка" объяснили, почему быть дилетантом просто, но неинтересно [Электронный ресурс], URL: <https://www.pravda.ru/news/science/1281182-istorik/> (дата обращения 18.01.2024).
27. ВЦИОМ: большинство россиян заявили об интересе к истории своей страны [Электронный ресурс], URL: <https://tass.ru/obschestvo/17374331> (дата обращения 18.01.2024).
28. Лесина Л.А. Формирование устойчивого интереса к истории как основа патриотического воспитания молодежи // Современные исследования социальных проблем. Т.9 №2-2, 2018. С.138-144.
29. Историк. Редакция. [Электронный ресурс], URL: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/about> (дата обращения 18.01.2024).
30. "Родина" приросла миллионом .Аудитория одного номера журнала в марте и апреле этого года составила 1 081 100 читателей [Электронный ресурс], URL: <https://rg.ru/2023/07/25/rodina-priros-la-millionom.html> (дата обращения 18.01.2024).
31. Edwards S. Allies in Memory. World War II and the Politics of Transatlantic Commemoration, c.1941-2001. Cambridge University Press, 2015. 308 p.
32. Dolski M. «Portal of Liberation»: D-Day Myth as American Self-Affirmation // D-Day in History and Memory. Denton: UNT Press, 2014. P.43-84
33. Бурмакина Н.Г. Репрезентация категории авторитетности в жанре научной статьи //

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ДИАЛОГА КУЛЬТУР.
ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК В ИБЕРОАМЕРИКАНСКОМ И
РОССИЙСКОМ НАУЧНОМ ПРОСТРАНСТВЕ материалы III Международного конгресса.
Ростов-на-Дону-Таганрог, 2020. С.362-368.

34. Наталия Таньшина: Русофобия в системе российского образования и гуманитарного знания [Электронный ресурс], URL: https://vk.com/@bditelnost_info-nataliya-tanshina-rusofobiya-v-sisteme-rossiiskogo-obrazovan (дата обращения 18.01.2024).
35. Ирхин А.А. Борьба за «умы и сердца» народа Украины: российские позиции и причины упущенных возможностей. Парадигмы истории и общественного развития // Парадигмы истории и общественного развития. 2016. Вып.1. С.64-70.
36. Ирхин А.А. Россия и запад: методологический уровень конкуренции. Запад – Восток. // Запад-Восток. 2015. №8. С.9-1

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Данная статья посвящена такому современному аспекту международной политике, как использование "мягкой силы" в противостоянии между государствами, а именно исторической политике как элементу информационной войны. Актуальность представленного исследования обусловлена тем, как отмечает автор, что "история и историческая правда стали одним из основных компонентов и инструментов в информационных войнах ведущих государств мира". Предметом статьи является содержательное сопровождение деятельности по созданию негативного образа России, продвигаемого в средствах школьного и университетского образования, в том числе на постсоветском пространстве. В методологическом плане автор предпочитает использовать термин "информационно-психологического противостояния", что позволяет разграничить объективную и субъективную составляющие в самом ядре истории, произвести разделение между исторической истиной, историческими фактами и их репрезентациями в концепциях историков. Авторы анализируют процессы фальсификации и искажения истории как попытки влиять на современную политическую ситуацию с точки зрения текущих международных дискурсов. Значительная часть исследования посвящена деятельности профессиональных историков-ученых, которые целенаправленно занимаются конструированием идеологических нарративов, среди которых преуспели британские авторы. Целью данной статьи является выработка рекомендаций по усилению государственной политики в области сохранения исторической памяти - в этом плане статья весьма значима и востребована с точки зрения работы с национальной идентичностью. Методологическое основание исследования является достаточно весомым и сильным, автор использует методику контент-анализа для выявления политико-идеологического наполнения основных исторических сюжетов в научных произведениях зарубежных исследователей. В структурном плане статья также удовлетворяет всем требованиям, предъявляемым к научными публикациями в журналах Nota Bene. Автор рассматривает различные интерпретации и оценки событий Второй мировой войны и роли России в послевоенном мироустройстве и порядке. Научная новизна и значимость представленной публикации сомнений не вызывают, поскольку автор анализирует работы, ранее не исследуемые в отечественном историографическом дискурсе. Вместе с тем, представляется, что не вполне удачно было выбрано издание "Конфликтология". Статью можно было бы

рекомендовать для публикации в изданиях "Genesis: исторические исследования" и "Национальная безопасность". Вместе с тем, представляется, что статья вызовет высокий интерес у читательской аудитории, не только среди специалистов-исследователей исторической и символической политики, но также и у практиков в области государственного управления, а также всех, кто интересуется современным идеологическим и информационным противостоянием России со странами Запада, которые активно усиливают враждебный дискурс по отношению к нашему государству. Статья опирается на достаточно широкий пласт научных источников и сильную методологическую базу, поэтому она может быть рекомендована к публикации без внесения значительных исправлений и доработок.